

ство. Сын Сулеймана Селим выполнял заветы отца и только внук Сулеймана султан Мурат стал сомневаться в правдивости слов своего деда. Он, подстрекаемый везирами и пашами, задумал поход против христиан, в том числе и против Польши, но осуществлению этого намерения помешало выступление Персии. Во время войны с Персией султан Мурат увлекся астрологией и призвал к себе искусного знатока небесных течений Мустаеддына. Султан советовался со своим астрологом по всем важнейшим государственным вопросам. Мустаеддын правильно предсказал гибель первого везира Махмет-паши и разгром турецких войск в Персии. Обеспокоенный судьбами своего государства, султан Мурат просил астролога дать ответ на вопрос, какое будущее ожидает турецкий народ. Мустаеддын ответил: «...никакой народ тебе и государству твоему страшен не будет, и никто победы над тобою не одержит, доколе в мире сохранишь и перемирие содержишь с единым народом в соседстве ... Сей народ от предков своих храбр и славен есть, но ныне зело ленив к войне и несогласен».

Обеспокоенный пророчеством, султан призвал к себе везиров и спрашивал у них совета. Они же посоветовали ему погубить «бесовского пророка» Мустаеддына, чтобы предсказанное им не сбылось. Султан велел убить астролога. Мустаеддын принял смерть спокойно, а последние его слова звучали угрожающе: «Народ же полуношный вскоре вами владствовать учнет».

Таким образом, основная идея повести — это идея славянского единства, в данном случае единства двух славянских государств, — России и Польши, вызванная опасностью надвигающейся войны с мусульманской Турцией.

Было неизвестно, является ли эта повесть переводом или русским оригинальным произведением, где и в связи с какими обстоятельствами она возникла. Настоящая работа — попытка найти более или менее точные ответы на эти вопросы.

Язык повести не носит каких-либо отчетливых следов иноязычного происхождения, однако некоторые факты позволили предположить, что перед нами перевод с польского языка. В тексте повести есть определение «московский народ» для обозначения русского народа, что кажется невозможным для русского автора и весьма характерно для польского языка. Привлекает внимание и следующая фраза: «Велел ему салтан дать вся, яже к тому потребна суть, придав ему и казначея с колико десят тысящами червонных золотых». Турецкий султан, как ни странно, дарит своему астрологу польские деньги. Это не случайная вставка в текст, это несомненно фраза, которую мог написать только поляк, который называет польскую денежную единицу по привычке или потому, что ему неизвестно название турецких денег. «Червенны золоты» — это одна из польских денежных единиц, в XVII в. равна 500 грошам. Название польских червонных золотых очень часто встречается в различных польских документах; это была одна из самых популярных денежных единиц Польши в течение многих веков.⁷

В тексте повести встречаются и явные полонизмы — слово «надходит» в значении «приближается» и некоторое количество буквализмов, например «тот вертоград пред леты красен был», «повеле судно припустити к брегу».

⁷ См.: W Adamczyk. Ceny w Lublinie od XVI do konca XVIII wieku. Lwow, 1935, str. 24—25.